

М. В. Яновский, д-р юрид. наук
Харьков

ВКЛАД Л. А. КАМАРОВСКОГО В РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ В РОССИИ И НА УКРАИНЕ

Камаровский Леонид Александрович российский юрист-международник, заведующий кафедрой международного права Московского Университета (1874—1912), член-корреспондент Петербургской АН (1910).

К. родился в 1846 г. в Казани. Камаровские — выходцы из Польши. К. получил домашнее образование. Им руководили два гувернера — француз и немец. К. особенно блестяще владел французским языком. В 1864 г. К. экстерном сдал экзамен на аттестат зрелости в I-й Казанской гимназии. В том же году поступил на юридический ф-т Московского Университета (2. с. 299—302). Закончил университет в 1865 г. В 1866 г. К. был оставлен в нем по кафедре международного права.

Подготовка К. к магистерскому званию проходила за границей (Берлин, Дрезден, Прага и Вена). В декабре 1870 г. он сдал магистерский экзамен. Весной 1871 г. у К. обнаружили симптомы туберкулеза, и он снова уехал за границу. Там он пробыл до осени 1872 г. После излечения он слушал лекции в Гейдельбергском университете у знаменитого Блюнчли. Последний оказал на К. сильное влияние в формировании его мировоззрения. К. сблизился и подружился с Блюнчли, сохранив к последнему уважение на всю последующую жизнь.

В 1873 г. К. вернулся в Москву. 5 октября 1874 г. он защитил магистерскую диссертацию (тема ее — «Начало невмешательства»). Осенью 1874 г. К. получил звание приват-доцента и в это время занял вакансию заведующего кафедрой международного права Московского университета. Ею он заведовал 38 лет (до самой своей смерти). Докторская степень была получена им в 1881 г. (тема — «О международном суде»). Одновременно с деятельностью в Московском университете К. с 1890 по 1903 г. состоял профессором Московского лицея. Незадолго до своей кончины он читал лекции в университете Шанявского и на Высших женских курсах [1. с. 299—302].

К. являлся активным общественным деятелем. Он был членом Московского юридического общества. С 1878 и по 1899 г. около 40 раз выступал с докладами, популяризируя науку международного права.

Многие его ученики стали профессорами Харьковского и Киевского университетов, постоянно поддерживая научные связи со своим учителем (напр., профессора Харьковского университета Даневский и Ульянич, профессор Киевского университета Багаевский, проф. Дерптского университета, украинского происхождения, выдающийся международник с мировым именем В. Э. Грабарь).

С 1875 г. К. являлся членом-сотрудником, а с 1891 г. стал действительным членом международного Института международного права. В 1899 г. К. назначается членом Гаагской палаты третейского суда. В 1910 г. его избирают членом-корреспондентом АН России. К. был весьма плодотворным автором. Его перу принадлежит 200 книг и статей. Они посвящены движению в защиту мира, проблемам ограничения войны международным правом, борьбе против войны вообще, разоружению, мирным средствам (особенно судебным) разрешения международных споров, пацифизму в целом. Этим проблемам он посвятил более 60 статей. Целый ряд работ К. посвятил идее международной организации, международным судебным и административным органам, проблемам федерации, международному федерализму, проектам Соединенных штатов Европы, что также перекликается с политическими и международно-правовыми идеями современности (20 работ). К. также написал статьи по вопросам современной ему международной жизни: по восточному вопросу (Балканы), Гаагским конференциям мира и международного частного права и др.

Придавая особое значение деятельности Института международного права, К. популяризировал ее в своих более, чем в 20 статьях. Его перу принадлежит много библиографических обзоров (10 обзорных статей), целый ряд рецензий на книги профессоров российских и зарубежных университетов. Их было написано, соответственно, 19 и 6. Им рецензировались труды профессоров различных российских университетов, в том числе Киевского, Харьковского, Новороссийского (Одесского) университетов. Это подчеркивает то обстоятельство, что существовало взаимодействие между Московским и этими крупнейшими университетами на Украине (речь идет о рецензиях К. на труды Александренко, Голубева, Грабаря, Даневского (Харьков), Жигарева, Умницкого (Харьков, Томск), Казанского (Одесса), Лодыженского, Мартенса, Симсона (Одесса), Ященко и др. К. посвятил некрологи Блюнчли, Бульмерингу, Даневскому (Харьков), Кальво, Мартенсу, Ролен-Жакмену и Трэверс-Твиссу. К. редактировал ряд переводов зарубежных трудов по международному праву, опубликованных в России.

К. подготовил ряд учеников, ставших известными специалистами

ми в области международного права. К их числу следует отнести В. П. Даневского (профессор Харьковского Университета), А. Н. Лодыженского (профессора Ярославского (Демидовского) Лицея, В. А. Ульяницкого (проф. Харьковского, затем, Казанского и Томского университетов), П. Е. Казанского (проф. Казанского, затем, Новороссийского-Одесского университетов), П. М. Богаевского (проф. Томского, затем, Киевского университетов), С. А. Жигарева, А. Н. Нерсесова (приват-доцента Московского Университета), И. Н. Голубева (проф. Ярославского лицея), А. С. Яценко (проф. Дерптского, затем, Петербургского университетов). [2, с. 301—302, 3. с. 117—134].

К. рассматривает международное право как «совокупность норм, обязательных для государств и для подданных, в их отношениях друг к другу и вообще к остальным людям, в качестве пока членов Международного союза, но говоря шире, всего человечества» [4. с. 6]. Он считал, что не только государства, но и «отдельные лица» должны быть охраняемы непосредственно международным правом [4. с. 7]. Это перекликается с современными идеями и проектами о необходимости создания международного Трибунала по правам человека, это выражено, в частности, в трудах ряда современных ученых-международников. К. полагал, что международное право не различается в зависимости от той или иной эпохи истории человечества, оно вытекает из «общежителной природы самого человека» [4. с. 9—10]. Сегодня это звучит довольно актуально в той части высказывания К., которая говорит о постоянной природе человека, т. е. о неизменных человеческих ценностях. Он высказал идею, что международное право, возникнув с XVII столетия, остается неизменным до наших дней, т. е. к периоду начала XX века. С этими высказываниями, конечно довольно трудно согласиться [5. с. 4]. Но как звучат своевременно его мысли относительно того, что он считает международное право правом всего человечества, исходя из естественно-правовых позиций. Задачей международного права он считал обеспечение мира на земле. Этот мир должен быть «юридически организованный и охраняемый» [4. с. 65—66].

Для устранения произвола и насилия в международных отношениях должна быть создана, по мнению К., международная организация, центральная власть, которой может применить принуждения на строго юридических основаниях [4. с. 36]. Сегодня мы видим примеры, когда на основании решений главного политического органа Организации Объединенных Наций применены вооруженные санкции (против агрессора — Ирака). К. полагает, что международное право «менее точно», менее определенно, чем внутригосударственное право. Видя в этом его недостаток, он выражает надежду на совершенствование его в будущем. Интересны его высказывания о том, что международное право указывает политике в своих твердых нормах и институтах границы действия ее. Сейчас все отчетливее на международной арене раз-

даются голоса о необходимости проведения внешней политики в рамках международного права и международной морали. Соотношения внешней политики, международного права и морали неизменно актуальная проблема практики и теории современности [9]. Таким образом, высказывания К. в этом отношении также звучат актуально [4. с. 48]. В. Э. Грабарь отмечал, что «Идея мира... была любимой мечтой Камаровского. Он верил в возможность ее близкого осуществления» [6. с. 578]. К числу источников международного права К. относит не только договор, но и «решения международных конгрессов, принятых по большинству голосов своих членов» [4. с. 119]. Это противоречит его же высказываниям относительно того, что «Мировое государство» в принципе подрывает международное право и поэтому невозможно [4. с. 10, 11]. К числу источников международного права К. относит решения международных судов. Источником он также считает науку международного права.

Продолжая эту мысль, К. высказывает пожелание, чтобы при отсутствии писанных норм международного права, государства обращались за мнением и советом к виднейшим ученым юристам и такой «*jus respondendi* следовало бы им признать не только за живущими авторитетами, но и за некоторыми из умерших» [4. с. 141].

К. оставил интересные высказывания относительно системы науки международного права. Прежде всего он рассматривает учения других юристов относительно различных таких систем. Излагая свою систему, К. разъясняет, что в основу ее он кладет «уже известные нам принципы» суверенитет и общение и, признавая высшей ее задачей гармоническое обоих их сочетание, мы изучаем их проявление и организацию в действительной жизни, в той последовательности, о которой нам свидетельствует история, идя всегда от частного к целому, от элементов — к сочетанию в союз» [4. с. 199].

К. подчеркивает, что он не делит науку международного права на части общую и особенную, на право материальное и формальное. Он ее делит на три такие основные части: 1) введение (общие научные основы международного права); 2) элементы международной организации; 3) их слияние в эту организацию как в одно целое. К части 2-й он относит «Элементы международной организации»:

1) субъект международного права, каким он признает только «Международный союз». Государство он считает не более, чем носителем прав этого союза;

2) объекты международных отношений, к которым он относит территорию и физических лиц, связь между субъектами и объектами или акты. Под последними он понимает международные договоры, соответствующие обязательствам в государственном праве. Часть третья по Камаровскому, это «Международная организация»:

1. ее органы; 2. сферы деятельности органов ее, или три главные области устанавливаемых ими норм: публично-правовая, социальная и частно-правовая; 3. ее охрана способами фактически, дипломатическими и юридическими [4. с. 200]. К. подчеркивает особое значение той области международного права, которое он называет «социально международное право» (все международное право он делит на публичное, частное и социальное). К социальному международному праву он относит то, которое призвано охранять собственно общественные интересы, но не с политической стороны. К. сюда относит нормы, регулирующие деятельность телеграфного, почтового, железнодорожного и других союзов. Как известно, процесс формирования единого мирового рынка в последней четверти XIX столетия вызвал появление т. к. «административных союзов»; что побудило К. увидеть рождение новой области международного права. Это, несомненно, его заслуга.

Оригинальна позиция К. по вопросу международно-правовой субъектности. К. считал субъектом международного права человечество в целом. Он писал: «...В международной области государства высказывают право не от своего имени, а лишь в качестве членов того высшего целого, в состав которого они входят и которое называется Международным Союзом. Этот Союз и является лицом, создающим общее для государства право. В наше время сюда относятся государства Европы и Америки, т. е. народы христианской и европейской цивилизации, но по идее и вдали времен он призван объять все человечество. Вот настоящий и единственный субъект международного права. Но говоря о человечестве, мы разумеем эту идею не в отвлеченном смысле философов, а в конкретном и историческом» и добавляет: «человечество, организованное в государства, таков субъект международного права; отдельные же государства являются не более, как его носителями, выразителями» [5. с. 28]. Эта позиция, хотя и неверная с нашей точки зрения, ценна тем, что перекликается с современностью: ведь ныне мы подчеркиваем все более становящуюся четкой фактическую взаимозависимость государства, значение «мирового сообщества», у которого становится все больше общих интересов и задач. К. находит, и это очень интересная мысль, что международное право призвано защищать человека: «Прежде всего для отдельного человека, как и для группы, стоит государство, но помимо охраны государственной; для них может и должна быть еще охрана международная: в области международной человек является субъектом права сам по себе, а не только в качестве гражданина того или иного государства» [5. с. 29]. Эти высказывания звучат современно. Здесь предсказано, по сути, появление такой отрасли международного права, как «права человека». Однако идея правосубъектности человека, выраженная здесь, противоречит вышеприведенному суждению К. о том, что единственным субъектом международного права яв-

ляется человечество в целом. Противоречиво и высказывание К. относительно того, что объектом международного права (наряду с территорией) являются «отдельные лица» [4. с. 201]; таким образом отдельные лица являются одновременно, по Камаровскому, и субъектами, и объектами международного права.

К. был деятельным пропагандистом международного права. В. Э. Грабарь отмечал, что К. изъездил всю Европейскую часть тогдашней России: был в Калуге, Смоленске, Рязани, Тамбове, Нижнем Новгороде, Саратове, Пензе, Полтаве, Елисаветграде и во многих других городах. Излюбленными темами его лекций были идея мира, третейский суд, разоружение, восточный вопрос [1. с. 301].

В заключении следует сказать, что К., этот плодовитый ученый, возглавлявший в течение ряда десятилетий кафедру международного права Московского университета, отличался прогрессивностью своих взглядов, исходивших из необходимости обеспечения мира для человечества, ставивший в международном праве человеческие права на высочайший пьедестал, считавший необходимым развитие мирных средств разрешения международных споров (особенно судебных), несмотря на противоречивость, порой, своих суждений, являлся блестящим представителем международно-правовой науки своего времени. Он подготовил ряд учеников, работавших в российских и украинских университетах, и оказал влияние на их международно-правовые взгляды, являлся увлеченным пропагандистом передовых пацифистских идей науки международного права среди широкой общественности своего Отечества.

Список литературы: 1. *Грабарь В. В.* Материалы к истории русской литературы международного права. М., 1958. 2. *БСЭ.* Т. 11. М., 1973. 3. *Яценко А. С.* Граф Л. А. Камаровский. Жизнь и научная работа. // Известия МИД. 1913. № 1. 4. *Камаровский Л. А.* Основные вопросы науки международного права. М., 1892. 5. *Камаровский Л. А.* Международное право. М., 1905. 6. *Грабарь В. В.* Камаровский Л. А. Новый энциклопедический словарь. Т. 20. С.-Пб., 1914. 7. *Камаровский Л. А.* О международном суде. М., 1881. 8. *Камаровский Л. А.* Начало невмешательства. М., 1974. 9. *Дмитриева Г. К.* Мораль и международное право. М., 1991.